

ЗЕМЛЯ ЛИШИЛАСЬ ХЛЕБОПАШЦА

Избы стоят как живые, у некоторых даже занавесочки на окнах белеют, но, если взглянуть, двери где заколочены, где на ржавых замках, собаки не лают...
Покинутый мир.

*Виктор Верстаков.
Прости за разлуку*

Сказать, что деревенька Квашнино, где жила семья Дубровских, — обычная сельская глубинка, значит очень мало сказать. До колхоза “Завет Ильича” (там была средняя школа) — десять километров, до райцентра, Тарногского Городка, — втрое больше. А каковы дороги российского Нечерноземья — всем известно. Впрочем, и от самой Тарноги до ближайшей железной дороги добрая сотня километров наберется.

Дом Дубровских стоит на высоком угоре. Бывая в командировках в этих местах, я с болью смотрю на него. Коля Дубровский не учился у меня, когда я работала в Заборской средней школе. А вот его младшую сестру, Катю, я учила, потому она и привела меня в свой заколоченный дом, чтобы найти два Колиных письма из Афганистана...

В семье Валентины Павловны и Якова Семеновича Дубровских было четверо детей. Старшая, Наталья, живет сейчас в соседнем Ньюксенском районе, Геннадий и Катя — в Тарноге. Разница в возрасте между Николаем и Катей небольшая — два года, они были настоящими друзьями в жизни.

Когда Николай учился в восьмом классе, умер отец. Мать в это время тяжело болела, находилась на инвалидности — порок сердца. Старшие дети уже давно разлетелись из родительского гнезда, Катя училась в интернате. Коле после окончания восьми классов пришлось остаться дома, чтобы помочь матери продержать хозяйство — корову, овец, поросенка. Корову, конечно, сам доил. Когда поросенка выхаживал, ночью к нему, словно к дитю малому, по несколько раз вставал.

Пенсия у матери была – 45 рублей. Николай стал работать в кочегарке на Павловской ферме своего родного колхоза “Аврора”.

В 1984 году он закончил Тарногское СПТУ, получил специальность тракториста-машиниста, а спустя некоторое время пришла повестка.

Из рассказа Кати Дубровской:

“Коля очень любил животных. Доярки говорили: тебе бы быть ветеринаром. Часто к нему за помощью обращались – принимать отелы. Я сама не раз наблюдала, как Коля возится то с ягнятами, то с телятком, гладит их, разговаривает с ними. Все время у него были собачки. Последнюю звали Валет. Он прибежал на кладбище, когда хоронили Колю.

После окончания школы я по комсомольской путевке пошла работать на Павловскую ферму дояркой. Коля в то время учился на III курсе СПТУ. В выходные дни он обязательно мне помогал: носил за меня фляги с молоком, мог заменить и на стаде, давал мне отдохнуть”.

Из письма Николая Дубровского:

“Здравствуйте, мои родные мама и Катюшка! С солдатским приветом к вам Коля. Вот решил написать, правда, еще не с места, где буду служить, а с того места... С Ленинграда нас отправили 22 октября. В Узбекистане мы пробыли до 28 октября. А затем нас отправили в Кабул. Погода здесь стоит теплая, градусов 30 и больше. У нас, наверное, там уже выпал снег. В общем, у меня пока все нормально. Теперь опять будем привыкать на новом месте.

Вы там не расстраивайтесь, что я попал в Афганистан, ведь надо и здесь кому-то служить. Все будет нормально. Мама, главное, ты береги себя. Не болей и сильно не расстраивайся.

Передавайте всем квашинцам большой привет...

Я было не хотел вам писать, что попал в Афганистан, но подумал, лучше правда, чем врать. Главное, вы не расстраивайтесь”.

Из рассказа учительницы Заборской средней школы Лидии Феодосьевны Кочкиной:

“Очень хорошо его помню. Знала его семейные обстоятельства и понимала его. Мать была тяжело больна, без помощи Николая в хозяйстве нельзя было обойтись. Случалось, опаздывал на уроки – ведь путь до школы неблизкий, больше десяти километров. Ходил он в хлоп-

чатобумажном простом костюмчике. Скромный. Никогда никого не обижал. У меня о нем остались самые светлые воспоминания. Все дети в семье Дубровских получили хорошее воспитание”.

Из письма Николая Дубровского:

“Здравствуйте, мои родные мама и Катюшка! Я теперь нахожусь в городе Джелалабаде. Служба идет нормально, привыкаю к новому месту. Правда, здесь бывает очень жарко. Но теперь не так жарко, ведь скоро зима, так градусов 30–40. А летом здесь градусов до 70 бывает. Здесь даже пальмы растут. Ничего, будем загорать. <...>

Мама, как у тебя здоровье? <...> Катя, напиши, кого призвали в армию, кто пришел? Чем там занимаются ребята? Наверное, уже женились. Катя, теперь пиши все новости, какие у нас там есть. Потому что письма будут идти долго. В общем, вы там не расстраивайтесь. Душманов пока еще не видел, но, думаю, скоро увидим.

Приезжает ли Гена на выходные? Пусть он нарубит дров. Я жалею, что в том году не нарубил. А не то вы, может, там без дров сидите (шучу).

Передавайте всем привет от меня. С нетерпением жду ответа”.

Из рассказа Валентины Павловны Дубровской:

“Коля очень хотел научиться ездить на тракторе. В СПТУ пошел учиться по желанию. Геннадий, уходя в армию, передал ему свой трактор. В армию его, может быть, не взяли бы в том году, но он съездил сам в военкомат и попросился. Повестка пришла неожиданно. В четверг умерла его бабушка, а в понедельник Колю проводили в армию. Друзей у Коли много было. Перед вечером я даже беспокоилась, как бы пол в доме не проломился, ненадежный, надо бы подпереть в подполье. Но времени было мало. Коля был уже в армии, когда я зачем-то спустилась в подполье и увидела, что пол в нескольких местах подперт столбами. И сейчас в доме все мне напоминает о сыне. Куда ни пойду – везде что-нибудь сделано его руками. Дровяник построил перед армией.

Любил свою деревню. Никуда, говорит, мама, не уеду из деревни Квашнино”.

Действительно, красивые места. С высокого холма перед тобой расстилаются необозримые поля, леса, речка Уфтыга. Однако половина домов в деревне заколочена. Видимо, мало еще людям одной красоты для жизни, и

уходят они из отчего дома. Только сейчас мы начали понимать, что, покидая землю, мы неразумно расточаем главное наше богатство. Коля не хотел ее оставлять, но судьба распорядилась иначе. 10 декабря 1985 года душманская граната оборвала его жизнь в двадцать лет.

У старых деревянных церквей на Поцком погосте рядом могилы отца – участника Великой Отечественной войны Я. С. Дубровского и его сына Николая.

И вот две тени появились
Среди рябин –
На новом кладбище военном
Отец и сын.
Сказал отец:
“Хотел бы в космос?
Открыта дверь.
Одели в цинковый скафандр
Тебя теперь...”

Деревенька Квашнино лишилась еще одного хлебопашца, заботливого хозяина.

Не так давно рядом с мужем и сыном похоронили Валентину Павловну Дубровскую.

И прибавился в деревеньке еще один заколоченный дом...

Л. Романова